

САМИРА ВЕЙСОВА
Бакинский государственный университет
e-mail: samira029@mail.ru

НАТУРАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В АВЕСТЕ

Acar sözlər: zərdüştlük, naturalizm, monoteizm

Ключевые слова: зороастризм, натурализм, монотеизм

Key words: zoroastrianism, naturalism, monoteism

Каждому, кто исследует строго сложившуюся религиозную систему приходится считаться с тем, что старые культы не исчезали сразу. Они либо адаптировались к новой религии и под новыми именами сохраняли полностью или частично свою природу, либо переходили из сферы «высокой» религии в сферу «низкой» демонологии, в фольклор, в магическую обрядность и прочее; из богов становились демонами, злыми духами, сказочными героями.

Старые культы дозороастрийской религии, с возникновением зороастризма также не изжили себя. Зороастризм поначалу отрицал все старые культы, устанавливая вместо них единственный культ верховного божества, олицетворение доброго, созидающего начала в мире – Ахура-Мазды. Это должно было нанести удар древней культовой традиции, который не оказался губительным, как это обычно бывает с новыми религиями, зороастризм мог распространяться лишь путем компромисса с укоренившимися мифами и верованиями. Поэтому древние божества вновь занимают свои места в пантеоне, а отрывки старых гимнов вплетаются в состав новых культовых текстов.

Натурализм, обожествление благодетельных для человека стихийных сил природы становится важнейшим свойством зороастрийской религии. Предметом поклонения являлись вода, земля, огонь, воздух, солнце, звезды, луна, небесные светила, горы, растения. Характеризуя религию добра или света, так называл зороастрийскую религию Гегель, он писал: «Здесь поклоняются всему живому – солнцу, звезде, дереву» (1, 17)

Авеста вся заполнена отражением культа сил и стихий природы. О культе природы у зороастрийцев свидетельствуют многочисленные сведения античных авторов. Особенно ценны сведения Геродота и Страбона. Так, Геродот сообщает о жертвоприношениях, приносимых Ахура Мазде на высочайших горах и добавляет, что «приносят они жертвы также солнцу, луне, земле, огню, воде и ветрам. Этим одним божествам приносят они жертв искони» (2, 188).

В Авесте многие явления окружающей действительности персонифицированы. Так божеством воды и земли выступает Ардвисура Анахита. Ей посвящен отдельный яшт – яшт пятый. Анахита является средоточием вод мира, она дает плодородие земле и плодovitость скоту и людям. Ардвисура Анахита характеризуется как богиня небесных вод, богиня плодородия, покровительница домашнего скота и всех животных. Яшт пятый восхваляет Ардвисуру Анахиту и ее воды.

Зороастрийцы обожествляли воды рек и водоемов как богинь и совершали им возлияния, (называемое по авестийски заотра). У зороастрийцев возлияние воде состояли в основном из трех элементов, а именно из молока, сока и листьев двух растений.

Зороастрийцы заботились прежде всего о чистоте самой воды. Поэтому ничто не должно соприкасаться непосредственно с природным источником воды озером, ручьем

или колодцем. Если нужно вымыть что-то ритуально загрязненное, воду следует для этой цели специально набрать, но и тогда ее нельзя использовать непосредственно. Согласно Геродоту, зороастрийцы очень почитают реки: «В реки они не испускают мочи, не плюют, не моют в ней рук и никому не позволяют этого: реки чтут они очень высоко»(2,138). Воды следует держать в чистоте. За благочестие считают убивать тех животных, которые ее оскверняют, например лягушек и т.д. Для соблюдения земли во всевозможной чистоте, они пашут ту, в которой мертвые трупы были закопаны.

Особенно был распространен среди зороастрийцев культ огня, который они называли Атар. Огонь признавался основой земного бытия. Поклонение огню наложило отпечаток на позднейшие философские учения (категории «света», «сияния», «озарения» и т.п.). Замечательная формула Гераклита о том, что «этот космос... он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим», несомненно навеяна зороастрийскими представлениями. К огню зороастрийцы относились как к благотворной стихии, на которую взирали как на истинный образ высочайшего существа. Почтение к огню было весьма велико. Он, по мнению Зороастра есть дитя Ормузда и всеобщее начало движения и жизни. Им все дышит: земля должна ему своим плодородием, животное своим бытием, дерево своим растением. Он не только одушевляет существа, но и образует их сходства, и следовательно его действие не меньше древне как свет.

Огонь поддерживался на алтарях последователями Зороастра. Перед огнем они читали молитвы и совершали приношения из трех элементов – сухих чистых дров, благовоний (сухих листьев и трав) и небольшого количества животного мира. Этот третий компонент приношения и считался обычно специальным возлиянием – заотра для огня. В огонь необходимо было подкладывать чистые, сухие дрова и благовония трижды неиспытанные. В зороастризме выделяются различные способы не отдавать почтения этой стихии. Священнослужители день и ночь следили затем, чтобы огонь не погас. Цари и подданные питали огонь также перлами, эссенциями, благовонными ароматами. Небрежное тушение огня наказывалось. Запрещено было тушить его водой. Воду, также почитаемую, возливать на огонь - это значит производить сражение между двумя стихиями. В случае пожара, тушили его землей, камнями, кирпичами. Зороастрийцы не опускали в воду и раскаленного железа, потому что в нем находится огонь. Другое непочтение достойное смерти было задувать огонь устами, так как дыхание, исходящее из нечистой телесной внутренности, оскверняет эту стихию. Они погашают свет огня воздухом, приведенным рукою в движение. Запрещалось уменьшать сияние огня. Сжигать на огне мусор для зороастрийцев было немислимо. При приготовлении пищи не одна капля не должна была попасть в огонь. Восьмой фрагмент Видевдата содержит описание очищения огней и отнесения их к месту священного огня. Культ вечного огня был распространен среди зороастрийцев, которые видели нечто божественное в горящем пламени. Ни один праздник, церемония или обряд не обходился без огня-символа бога Ахура Мазды. Культ огня являлся воплощением Арты-истины, порядка, справедливости, которое является основным понятием зороастризма, противопоставляющееся во всех явлениях понятию Друг (ложь, зло, беспорядок), и правящее всем миром. Огонь (Атар) проявляется в разных видах: как небесный огонь, как скрытый в дереве, огонь молнии, огонь, дающий тепло и жизнь человеческому телу, и наконец, высший священный огонь, который зажигается в храмах. Огню посвящен каждый девятый день месяца и весь девятый месяц.

Точная дата создания храмов огня не известна, но как подтверждают источники к концу правления Ахеменидов храмовые огни занимали уже законное место в зороастрийском богослужении. Ортодоксальный культ огня был также распространен при Аршакидах. Имеются сведения о том, что они разрешали подвластным правителям иметь свои собственные династийные огни. При Сасанидах мог гореть лишь царский огонь, а местные династийные огни были уничтожены, так как это были огни правителей, не имевших на огни древних полномочий. Сасаниды придавали большое значение царским огням. Кроме того, было учреждено много огней Атахши-Бахрам, что значит огонь Бахрама, то есть огонь божества победы. Согласно древней традиции огонь Бахрама является символом праведности, способным придавать людям силы для победы над властью тьмы или злого духа. Во времена Сасанидов наряду с огнями Бахрама существовали огни ниже рангом-обычные местные огни Атахши-Адуран.

Огонь Бахрама, по традиции состоял из 16 видов огня, взятых из домашних очагов представителей разных сословий. Однако одним из главных огней был шестнадцатый; его подчас приходилось ждать годами, и образовывался он от удара молнии в дерево.

Существовало неукоснительное правило – обновлять через определенный период времени все огни; существовал особый ритуал очищения огня и возведения нового огня в храме. Ритуальными предметами, которые были необходимы для церемонии освещения огня являлись ниранг и пепел от горячего огня Аташ-Бахрам.

В настоящее время среди исследователей существует спор о том существовали ли у зороастрийцев первоначально храмы огня. Еще в пятом веке до нашей эры Геродот писал о том, что они не возводят ни статуй, ни храмов, ни алтарей. Среди современных исследователей такие как Х.С.Нюберг, М.А.Дандамаев, В.Г.Луконин, М.Бойс считают, что первоначально у них не было храмов огня. Ряд же исследователей, такие как Г.Виденгрэн, Э.Херцфельд, Б.А.Литвинский наоборот считают, что зороастрийцы имели культовые постройки. Новейшие археологические материалы говорят о существовании специальных храмов огня и храмов культовых возлияний.

Из воплощений огня зороастрийцами прежде всего почитается Солнце, величайшее из всех огней. В Авесте Солнцу посвящен специальный гимн, яшт 6, «Хуршед –яшт». Этот короткий яшт частично совпадает с одной из обиходных молитв, обращенной к Солнцу которую полагается читать трижды в день: на восходе, в полдень и вечером. Гимн Солнцу можно провозглашать в любое время, но обязательно в дни, посвященные Солнцу, Митре, Небу и некоторым другим божествам. В зороастрийском календаре каждый из тридцати дней месяца посвящен определенному божеству, так Солнцу посвящен 11-й день, Митре - 16-й, Небу - 27-ой. Солнце олицетворяет собой свет. Свету противостоит тьма. Бессилие природы состоит в том, что свет и его отрицание сосуществуют, хотя свет та сила которая прогоняет тьму. Солнцу зороастрийцы также совершают возлияния. С культом Солнца в Авесте полностью ассоциировалось и почитание Митры. Первоначально, вероятно, Митра был богом договора, позднее он стал, видимо, почитаться и как бог-воин, а также как бог судья над всеми людьми (в том числе и над душами умерших), и как солнечное божество сопровождающее солнце в его небесном полете, слово же Митра стало значить просто «солнце». Митре посвящен яшт десятый Михр-яшт. О Митре как божестве солнца, правды и победы пишут античные авторы. Плутарх приводит обращенные к евнуху слова Дария, требующего правды: « Скажи мне правду, убоясь великого света Митры.» (3,392)

Зороастрийский натурализм дает о себе знать и во многих других образах, сохранившихся в Авесте. Звезды, луна и солнце поэтически изображаются как тело Ахура-Мазды и им воздается поклонение. Особенно высоко почиталась звезда Тиштрия, божество звезды Сириус. Ей посвящен восьмой яшт, ей же посвящен 13-ый день каждого месяца. Тиштрия – божество, связанное с дождями и разливами вод и рек. Наряду с Тиштрией высоко почиталась звезда Сатавеса.

Вместе с божествами огня, воды, солнца, звезды в Авесте существовали два божества ветра – Вата и Вайу. Вата был богом дующего ветра и почитался как божество, приносящее дождевые тучи. Вайу более чудесное существо по зороастрийским представлениям, он дыхание самой жизни: милосердное, пока ее поддерживает и грозное, когда ее отнимает.

Зороастрийцы поклонялись также растениям. Главное среди растений Хаома, из него течет вода бессмертия. О Хаоме говорится в Яште 9-11, в Видевдате 18-19, а также ей посвящен 20-й Яшт, так называемый Хом-Яшт. Хаома есть растение, напиток из него изготовлявшийся, а также божество растения и напитка.

Религия зороастризма, на первый взгляд состояла в поклонение огню, воде, небесным светилам и другим явлениям природы, от которых человек той эпохи чувствовал себя столь много зависящим и силу которых он испытывал ежедневно. Но не грубым силам природы, не стихиям собственно поклонялись первые отцы и мыслители племени нашего: соответствующие явления рассматривались как олицетворения самого божества. За явлениями природы они духовно усматривали невидимую руку, благодатно или грозно прикасавшуюся к ним, и к этому высшему существу относились их хвалы и моления. Как ни одно из явлений не существует отдельно, каждое из них составляет центр для всех явлений и в совокупности, связывает другие явления и само в то же время ими связывается, так и божество постигаемое под тем или другим особым явлением природы, не было ими ограничиваемо той первой точкой опоры, для его постижения. В Авесте над всеми явлениями природы возносится один бог, действующий неизменно и постоянно охраняющий человека, чистый и праведный, грозный одному только злу, и при всем том, не имеющий никаких материальных атрибутов. Этот бог именуется Ахура Мазда, бог жизни и света: Авеста не имеет его ни в каком явлении природы и не знает верховного божества с другим именем.

Требовалась необычайная сила мысли и воли, чтобы сказать, привыкшим чтить таким образом божество, что бог не стихия, что не за нею надлежит человеку искать его, но что человек может и должен к нему стремиться непосредственно душою, как к духу, который превыше, и который творец стихий. Заратустрой было сказано это слово и оно произвело коренную реформу в верованиях. В служении Хаоме, Митре, светилам небесным и т.д., мы видим остатки старого служения. Видно, что религия Заратустры, хотя и утверждала служение единому богу, не была однако довольна сильна, чтобы преодолеть культ стихийных сил природы и божеств, пресонифицирующих их. В реформированной религии осталось поклонение всему живому – водам, солнцу, дереву, «но только как добру, заключенному в нем добру, свету, а не его живому образу, его конечной, преходящей форме: субстанциональное отделяется от того, что принадлежит сфере преходящего» (1,17), «...добро в них присутствует как субстанция, и то, что есть добро, есть их жизнь...» (1,11).

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Гегель. Философия религии. Т. 2. М., 1976.
2. Геродот. История в девяти книгах. Т. 1. М., 1888, кн. 1-4, 384с.
3. Материалисты древней Греции. М., 1965, 44с.
4. Плутарх. Избр. соч., Т. 2. М. 1990. 392с.
5. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб. 1994. 288с.
6. Avesta. В.: Azərnəşr, 1995. 103 səh.
7. Ali Nihad Tarlan. Avesta. İstanbul, 1935. 80 səh.

S.M. VEYSOVA
Bakı Dövlət Universiteti

AVESTADA NATURALİST TƏSƏVVÜRLƏR

Məqalədə naturalizm zərdüştlüyün dini dünyagörüşünün əsas xüsusiyyəti kimi qeyd edilir. Avestada yer almış müxtəlif təbiət inancları işıqlandırılır. Baxmayaraq ki, zərdüştlük dini monoteizmi elan edir, lakin bu təlimin köhnə inanclardan azad olunmaması xüsusi vurğulanır.

S. VEYSOVA
Baku State University

NATURALISTIC REPRESENTATIONS IN AVESTA

In article the naturalism as feature of religious representations of zoroastrianism is considered. Describes the various cults of the nature in Avesta. It is noted that the religious monoteism of zoroastrianism doesn't deny old cults.

Rəyçilər: dos. U. Şəfiyev, t.e.d. S. Məmmədov
BDU-nun "Fəlsəfə tarixi və mədəniyyətşünaslıq" kafedrasının 8 may 2014-cü il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür. (pr. № 7)